

МЕЧТЫ О ГОРОДЕ-САДЕ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРЕЛЮДИЯ ДЛЯ ПРОЕКТНЫХ ИДЕЙ РАБОЧЕГО ПОСЕЛКА

Харлантов Т.В.

**Научный руководитель – профессор Слабуха А.В.
Сибирский федеральный университет, г.Красноярск**

В настоящее время одним из главных вопросов в архитектуре является вопрос о качестве архитектурной среды, качестве среды, в которой живет человек. Принципы организации такой среды – предмет постоянных дискуссий многих специалистов: архитекторов, градостроителей, социологов, медиков и других. Предмет нашей работы – проекты рабочих поселков первой половины XX века, их архитектура, пространственная среда, история проектирования и строительства (в СССР и за рубежом).

Идея рабочих поселков родилась из мечты о городах-садах.

В 1899 г. в Англии для осуществления замысла архитектора Э. Говарда образовывается Общество городов-садов и планировки городов, небольшое поселение (Лечворс), возникшее в 1903 г., становится прародителем целого градостроительного направления, в основании которого лежит революционное на тот период социально-организационное содержание. Общества городов-садов возникают чуть позже в Германии, Франции, России (в 1913 г.) и других странах. В 1913 г. создается Международное общество, претерпевшее в Международную федерацию жилищного дела и градостроения, бесшестилетним президентом которого Э. Говард был всю свою жизнь.

Советская власть с первых же дней приняла идеи Э. Говарда, но примерно через десять лет осудила ее и не только запретила применять её, но и предала полному забвению. В 1930-1970-е гг. идея города-сада если и упоминается, то лишь в критических статьях, как отрицательный пример нежизнеспособной концептуальной модели и не заслуживающей подражания градостроительной практики.

Политика советского государства в отношении населенных мест и содержание говардовской идеи являют собой диаметрально противоположные подходы к смыслу возникновения и существования поселений.

Суть говардовской идеи состоит в том, что процессы жизни рассматриваются как сущностные, определяющие смысл возникновения поселения и устройство механизмов его развития. Основой выступает кооперативная форма собственности на землю и строения. Именно она дает возможность населению осуществлять собственные инициативы, причем не только в жилищной сфере, но и в размещении на землях кооператива мелких промышленных предприятий, дающих (за счет налоговых отчислений) средства в бюджет кооператива. Сколько, под какие функции, на каких условиях, какую территорию следует передать в аренду под производство, правление кооператива решает исходя из того, на какие нужды товариществу необходимы финансовые средства и как это может способствовать улучшению условий жизни членов кооператива. Жизнь и импульсы ее развития являются здесь основополагающими и определяющими всю стратегию деятельности сообщества жителей. «Жизнь» определяет, какая «деятельность» ей необходима для финансового обеспечения развития. Предпринимательство является основой и средством интенсификации развития. Причем не столько в коммерческой сфере, сколько в социальной, культурной, организационной и других. Сообщество жильцов самостоятельно решает, появление каких видов обслуживания следует стимулировать, возникновение каких форм культуры нужно инициировать, в каком виде должны быть развернуты досуг, развлечения, отдых, спорт, образование и

как создать условия для того, чтобы частные инициативы в этих направлениях получили максимально выгодные условия воплощения.

В социалистическом поселке все обстоит прямо противоположным образом. Соцпоселок возводится исключительно для обслуживания производства, которое, собственно, и диктует требования по формированию определенных условий жизни. Здесь «деятельность» устанавливает, какие формы «жизни» необходимы для восстановления производительных сил, поэтому актуальным является лишь то, что позволяет обеспечить нормальное функционирование нового трудового дня. Все остальное рассматривается как ненужное, избыточное, незначимое, второстепенное.

Само предназначение соцпоселения и характер его эксплуатации всецело определены задачами функционирования промышленного предприятия, являющегося элементом общегосударственной системы промышленного производства. И собственность на землю, и источники развития (финансовые, материальные, технологические и проч.), и механизмы управления принадлежат государству. Это значит, что не само население, а органы власти определяют, какой мощности должно быть промышленное предприятие (исходя из его места и роли в «производственной цепочке»); какое количество рабочих рук и какой квалификации требуется для функционирования этого предприятия; какое должно быть в данном населенном пункте (в соответствии с общегосударственными нормативами) количество посадочных мест в столовых и кинотеатрах, койко-мест в больницах, школьных парт, кроваток в яслях и пр. и, соответственно, сколько служащих должно быть задействовано в системе поселкового обслуживания населения, каков будет бюджет поселения и как он станет распределяться.

Следующая социально-управленческая парадигма обязательно наличествует в советском рабочем поселке промышленного ядра: проектирование рабочих поселков, осуществляемое государственными структурами в начале и середине 1920-х гг. при мануфактурах, паровозо-ремонтных заводах, электростанциях, возводившихся по плану ГОЭЛРО, неразрывно связано с возведением, расширением или реконструкцией градообразующего промышленного объекта. В отличие от говардовского города-сада, градообразующее промышленное предприятие (как правило, отдельно стоящий промышленный объект): а) обеспечивает работой население, б) определяет необходимое количество рабочей силы и ее квалификационный состав, в) выступает в роли источника развития всей общественно-культурной жизни поселения.

Архитектурно-планировочная организация поселения, в той мере, в которой она направлена на выражение этой социально-управленческой парадигмы, размещает производственный объект в общественном центре соцпоселка, трактуя его как смысловой фокус пространственно-территориальной организации жилой зоны, композиционно ориентируемой на него.

Композиционное влияние на структуру поселения отдельно стоящего производственного объекта или играющего ту же роль «объекта-заместителя» – здания органа власти (здания горсовета, горисполкома) или общественного сооружения (народного дома, театра, клуба или здания заводоуправления) – в проектах советских рабочих поселков в 1920-х гг., обязательно.

Говардовский город-сад, наоборот, концептуально не обладает собственной градообразующей базой, и, несмотря на наличие некоторого числа объектов местной обслуживающей промышленности, он лишен промышленного ядра и, как следствие, места приложения труда для подавляющей массы населения. Предполагается, что трудиться обитатели города-сада должны в близлежащем индустриальном центре, с которым город-сад связан системой транспорта. Потребность в продуктах питания обеспечивается располагающимися вблизи города-сада молочными и сельскохозяйственными фермами.

Таким образом, города-сады являются самодостаточными, обособленными «городами без производства», «городами-спальнями», «пригородами-садами», что в рамках советской идеологии индустриального развития трактуется как главный недостаток данной концепции.

Концептуально роль говардовских городов-садов в процессах западной урбанизации состояла в следующем: вырастая возле существующих городов и являясь отдельными «пригородными объектами», они (за счет приближения к природе, к земле, к атмосфере соседской общины) выступали как средство улучшения жизни в городах, остававшихся основным местом приложения труда, сосредоточения культурных и технических благ, интенсивной общественной и политической жизни и т.д. В противоположность этому, социалистические поселения идеологически представляются как замена существующих городов. Теоретические постулаты их формирования основаны на идее неизбежного уничтожения существующих (старых) городов.

Город-сад является не столько архитектурно-планировочной инновацией, сколько нововведением организационно-финансового порядка, создающим экономические основы обретения персонального жилища, формирования общественного самоуправления и совместного пользования природными ресурсами.

Социалистический рабочий поселок за счет исключительно государственной (государственно-ведомственной) формы владения, распределения, распоряжения жилищем и землей осуществляет одну из своих основополагающих функций – прикрепление населения к месту работы и его социальную фильтрацию: в соцпоселке могут проживать лишь те, кто трудится на градообразующем предприятии, просто «жить» в нем запрещено. Это положение законодательно регулируется паспортным режимом, пропиской, введением трудовых книжек, зависимостью от распределительной системы и пр.

Социалистические рабочие поселки и говардовские города-сады принципиально различаются не только характером собственности на землю и жилище, но и самим типом жилья. В городах-садах жилье представляет собой индивидуальные дома коттеджного типа с приусадебными участками для заселения отдельной семьей. В соцпоселках жилье преимущественно многоквартирное коммунального типа с покомнатно-посемейным заселением, как правило, без индивидуальных земельных участков, но с придомовыми хозяйственными сооружениями и общественными пространствами, предназначенными для соседского общения, отдыха, любительских занятий спортом, культурно-массовых мероприятий по месту жительства и пр.

Причина отказа от идеи города-сада и почти официального запрета на ее применение в проектировании населенных пунктов заключалась в том, что эта идея оказалась несовместимой с организационно-управленческой доктриной советской власти. Именно поэтому содержание города-сада оказалось исключенным из официальной советской градостроительной теории и на долгие годы забытым.